Факторы политической стабильности в контексте внутренней политики Красноярского края

Хубаев Георгий Сергеевич
Аспирант кафедры политического анализа и социально-психологических процессов высшей школы социально-гуманитарных наук РЭУ им. Г.В. Плеханова, xybaev8@yandex.ru

В статье рассматриваются факторы политической стабильности в региональном измерении на примере Красноярского края. Опираясь на теоретические подходы к пониманию политической стабильности и результаты эмпирического анализа, автор выявляет ключевые детерминанты устойчивости региональной политической системы, включая социально-экономические, этнодемографические и институциональные параметры. Особое внимание уделяется влиянию пространственных диспропорций развития, миграционных процессов и качества взаимодействия власти и гражданского общества на уровень политической стабильности. На основе проведённого исследования формулируются практические рекомендации по укреплению устойчивости внутренней политики региона.

Ключевые слова: политическая стабильность, региональная политика, Красноярский край, социально-экономические факторы, миграция, гражданское общество, институциональные механизмы.

Исследование политической стабильности в современных условиях приобретает особую значимость на фоне нарастающей турбулентности в глобальной и национальной политике. Последствия экономических кризисов, пандемий и рост внутриполитических рисков делают региональный уровень одним из ключевых контуров поддержания управляемости и предотвращения социальных конфликтов. В федеративных государствах именно регионы часто становятся пространством, где пересекаются интересы федерального центра, местных элит и различных социальных групп, что усиливает значение анализа факторов стабильности в территориальном разрезе.

Красноярский край представляет собой сложный и многокомпонентный регион с выраженными территориальными, социально-экономическими и этнокультурными особенностями. Значительная площадь, поляризация между индустриальными северными территориями и аграрно-урбанизированным югом, а также высокая концентрация сырьевых отраслей формируют специфический контекст для изучения политической стабильности. В этих условиях внутренняя политика региональных властей вынуждена учитывать разнонаправленные запросы населения и бизнеса, управлять миграционными потоками и сглаживать пространственные дисбалансы развития.

Цель статьи заключается в выявлении и анализе факторов, определяющих политическую стабильность Красноярского края в контексте внутренней политики региона, а также в формулировании практико-ориентированных рекомендаций по укреплению устойчивости региональной политической системы. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: во-первых, рассматриваются основные теоретические подходы к трактовке политической стабильности и её факторов; во-вторых, анализируются ключевые социально-экономические, этнодемографические и институциональные характеристики Красноярского края, влияющие на устойчивость; в-третьих, предлагаются направления корректировки внутренней политики, способствующие снижению рисков дестабилизации.

Эмпирическую основу статьи составляют статистические данные о социально-экономическом развитии Красноярского края, материалы региональных нормативно-правовых актов, программных документов, а также результаты ранее проведённых исследований по проблематике политической стабильности и региональной политики. Методологически работа опирается на сочетание институционального, социокультурного и экономического анализа, а также на элементы кейс-стади, что позволяет одновременно учитывать специфику Красноярского края и соотносить полученные выводы с более широким контекстом региональных исследований.

Политическая стабильность: концептуальные основания и факторный анализ. В политологической литературе политическая стабильность трактуется как способность политической системы сохранять устойчивость институтов и воспроизводить основные параметры порядка при наличии внутренних и внешних вызовов, не переходя к неконтролируемой деструкции. В центре внимания оказываются такие элементы, как предсказуемость смены элит, уровень легитимности власти, интенсивность конфликтов и механизмы их урегулирования. При этом ис-

следователи подчёркивают, что стабильность не тождественна статичности: адаптация институтов и политических практик к меняющимся условиям рассматривается как необходимое условие долгосрочной устойчивости.

Среди подходов к анализу политической стабильности традиционно выделяют институциональный, поведенческий и системный ракурсы. Институциональный подход акцентирует внимание на структуре и качестве функционирования органов власти, правовых норм и механизмов вертикального и горизонтального распределения полномочий. С точки зрения данного подхода, устойчивость обеспечивается сочетанием легитимных процедур формирования власти, эффективностью правоприменения и наличием работающих механизмов сдержек и противовесов.

Поведенческий подход фокусируется на характеристиках политического участия и политической культуры населения: уровне доверия к институтам, готовности к протестным формам активности, доминирующих ориентациях массового сознания. В этой логике политическая стабильность рассматривается как производная от согласия основных социальных групп с правилами взаимодействия и от готовности разрешать конфликты в рамках институционализированных процедур.

Системный подход подчёркивает взаимосвязанность политической, экономической и социальной подсистем общества. Политическая стабильность в таком ракурсе выступает результатом баланса между требованиями, поступающими в адрес системы, и её способностью на них реагировать. Любые изменения в сфере экономики, социальной структуры или демографии встраиваются в анализ в качестве факторов, потенциально влияющих на устойчивость политического режима на национальном и субнациональном уровнях.

Современные исследования региональной политики дополняют эти общетеоретические подходы многоуровневой факторной моделью. На макроуровне выделяются общенациональные параметры: характер федерализма, модель центр-регионы, тип политического режима, общая экономическая конъюнктура. На мезоуровне анализируются собственно региональные особенности: структура экономики, уровень социального неравенства, состояние инфраструктуры, политический ландшафт субъекта федерации. Наконец, на микроуровне учитываются практики локальных элит, деятельность политических и общественных акторов, а также конфигурация интересов в отдельных муниципалитетах.

Для целей настоящего исследования политическая стабильность в регионе понимается как состояние устойчивой управляемости, при котором сохраняется институциональная целостность, обеспечивается относительное согласие ключевых акторов по базовым правилам взаимодействия и отсутствуют затяжные кризисы легитимности, угрожающие территориальной целостности и нормальному функционированию власти. Такое определение позволяет перейти к анализу конкретных факторов в контексте Красноярского края.

Социально-экономические условия и политическая устойчивость Красноярского края. **Структура экономики и пространственные диспропорции**. Экономическое развитие Красноярского края исторически опирается на сырьевой сектор и энергоёмкие производства, что делает регион одним из доноров федерального бюджета. Добыча полезных ископаемых, металлургия и энергетика формируют основную часть валового регионального продукта и экспортной выручки, но одновременно усиливают зависимость от конъюнктуры мировых рынков. Такая ресурсная модель ограничивает возможности диверсификации и повышает чувствительность к внешним экономическим шокам, что способно транслироваться в рост социальной напряжённости при ухудшении ситуации.

Внутрирегиональное развитие отличается выраженной неравномерностью. Крупные промышленные центры и краевая столица аккумулируют значительную часть инфраструктуры, инвестиций и рабочих мест, тогда как периферийные территории демонстрируют устойчивое отставание по уровню доходов и доступности социальных услуг. Пространственная асимметрия усиливает внутреннюю миграцию в сторону крупных городов и индустриальных зон, что, с одной стороны, частично решает проблемы занятости, а с другой — обостряет нагрузку на городскую инфраструктуру и углубляет депопуляцию сельских территорий.

С точки зрения политической стабильности такая ситуация создаёт несколько рисковых зон. Во-первых, в депрессивных районах накапливается ощущение периферийности и несправедливого распределения ресурсов, что способно трансформироваться в протестные настроения. Во-вторых, зависимость бюджетов муниципалитетов от трансфертов и крупных налогоплательщиков усиливает управленческую уязвимость: любые изменения в работе градообразующих предприятий немедленно сказываются на социальном самочувствии населения.

Доходы, занятость и протестный потенциал Уровень и динамика реальных доходов населения традиционно считаются одним из ключевых индикаторов поддержки действующей власти и доверия к институциональной системе в целом. В Красноярском крае разрыв в доходах между промышленными муниципалитетами и территориями с ограниченной экономической базой сохраняется на протяжении длительного периода, формируя устойчивую многополярность внутри региона.

Моногорода с высокой концентрацией рабочих мест в отдельных отраслях демонстрируют особую чувствительность к колебаниям рынка труда. Рост безработицы или сокращение занятости на градообразующих предприятиях сопровождается увеличением числа коллективных обращений, протестных акций и ростом критического отношения к региональным и местным органам власти. В ситуации отсутствия действенных программ переобучения и создания альтернативных рабочих мест социально-экономические проблемы могут перерастать в политизированные формы недовольства.

В то же время наличие точечных социальных программ и механизмов оперативного реагирования позволяет региональной власти смягчать последствия экономических спадов, локализуя недовольство и переводя его в канал переговоров. Такая практика поддерживает краткосрочную стабильность, но не решает структурных причин неравенства и уязвимости рынка труда.

Этнические и миграционные процессы как элементы устойчивости Этнодемографическая структура Красноярского края в целом характеризуется высокой долей русского населения и сравнительно низкой долей титульных этнических групп в отдельных северных и восточных районах. Подобная конфигурация снижает вероятность крупных этнополитических конфликтов и возникновения массовых сепаратистских движений, что отличает край от ряда полиэтничных субъектов Федерации. Этнический фактор в большинстве случаев не становится центральной линией политической мобилизации, а межнациональные противоречия проявляются преимущественно в социально-бытовой сфере.

Миграционные потоки в регион формируются за счёт как внутренних перемещений из соседних субъектов, так

и внешней трудовой миграции. Основные точки притяжения — промышленные центры и крупные города, где сосредоточены рабочие места в промышленности, строительстве и сервисной сфере. Увеличение численности мигрантов усиливает нагрузку на социальную инфраструктуру, но при этом не приводит к формированию устойчивых этнически замкнутых анклавов в крупных масштабах.

С точки зрения политической стабильности важным моментом является относительно низкий уровень политической активности мигрантских сообществ и тенденция к их постепенной интеграции в принимающее общество. Региональные власти ориентируются прежде всего на управление социально-экономическими последствиями миграции, тогда как этнополитическая повестка остаётся ограниченной. Вместе с тем в условиях усиления конкуренции за ресурсы и рабочие места, а также на фоне информационных кампаний, апеллирующих к миграционной теме, данный фактор может приобрести более значимое место в структуре рисков.

Взаимодействие власти и гражданского общества Институциональные механизмы взаимодействия органов власти и гражданского общества в Красноярском крае представлены общественными советами, консультативными площадками, формами публичных слушаний и различными форматами участия некоммерческих организаций в реализации социальных программ. Эти каналы призваны обеспечивать обратную связь и вовлечение граждан в обсуждение региональной повестки.

Практика их функционирования показывает, что многие из таких структур выполняют в основном консультативные функции и в ограниченной степени влияют на принятие стратегических решений. Это создаёт разрыв между декларируемыми целями привлечения граждан к управлению и реальными возможностями влияния, что со временем может подрывать доверие наиболее активных групп населения к формальным институтам участия.

Наряду с официальными механизмами значимую роль играет некоммерческий сектор, выполняющий компенсаторные функции в сфере социальных услуг и поддержке уязвимых групп населения. В условиях, когда государственные институты не всегда способны оперативно реагировать на изменения социального самочувствия, деятельность НКО снижает риски резких всплесков напряжённости, выступая своеобразным стабилизирующим буфером.

Для долгосрочной политической стабильности критичным представляется не только наличие формальных каналов взаимодействия, но и степень их содержательной наполненности. Там, где мнения общественных структур хотя бы частично учитываются при корректировке программ развития или социальных мер, отмечается более высокий уровень доверия к региональной власти и меньшая склонность к протестному поведению.

Направления укрепления политической стабильности внутренней политикой региона Укрепление политической стабильности в Красноярском крае в значительной степени связано с коррекцией социально-экономической политики и развитием механизмов участия. В качестве приоритетных направлений можно выделить несколько блоков.

Во-первых, диверсификация региональной экономики и снижение зависимости от сырьевого сектора. Развитие перерабатывающих отраслей, высокотехнологичных производств и сферы услуг способно уменьшить чувствительность к колебаниям мировых цен на сырьё и сформировать более устойчивую структуру занятости. Для Красноярского края это предполагает поддержку отраслевых кластеров, развитие научно-образовательной базы и стимулирование малого и среднего бизнеса, в том числе в неперерабатывающих секторах.

Во-вторых, сокращение пространственных диспропорций через инфраструктурное развитие и целевые программы поддержки депрессивных территорий. Расширение транспортной доступности, модернизация социальной инфраструктуры и цифровизация удалённых районов создают предпосылки для выравнивания качества жизни и снижения внутренней миграции, связанной исключительно с поиском базовых социальных благ.

В-третьих, совершенствование политики в отношении рынка труда и моногородов. Необходима комбинация программ опережающего переобучения, поддержки занятости и создания альтернативных рабочих мест в муниципалитетах, зависимых от одного-двух крупных работодателей. Это позволяет предотвращать перерастание экономических кризисов в устойчивые очаги политического недовольства.

В-четвёртых, развитие механизмов общественного участия и общественного контроля. Расширение практик публичных слушаний по ключевым вопросам региональной повестки, институционализация временных координационных структур с участием НКО и экспертного сообщества, а также внедрение регулярной публичной отчётности органов власти повышают прозрачность и подотчётность управления. Это, в свою очередь, снижает риск накопления латентного недовольства, связанного с дефицитом информации и недоверием к решениям власти.

Наконец, в сфере управления миграционными и этнокультурными процессами целесообразно усиливать интеграционные программы, ориентированные на снижение социальной дистанции между постоянным населением и мигрантами, а также на профилактику локальных конфликтов. Речь может идти о поддержке межкультурных проектов, развитии институтов медиации и совершенствовании цифровых инструментов учёта и сопровождения мигрантов.

Заключение. Проведённый анализ показал, что политическая стабильность Красноярского края формируется под влиянием совокупности социально-экономических, этнодемографических и институциональных факторов, действие которых опосредуется особенностями внутренней политики региона. Сырьевая структура экономики, пространственные диспропорции развития и уязвимость моногородов создают потенциальные зоны риска, тогда как относительная этническая гомогенность и функционирование некоммерческого сектора выступают важными стабилизирующими элементами.

Устойчивость региональной политической системы во многом зависит от способности властей не только компенсировать последствия кризисов точечными мерами, но и проводить структурные изменения, направленные на выравнивание условий развития территорий и расширение каналов участия граждан. Предложенные в статье направления корректировки внутренней политики — диверсификация экономики, поддержка депрессивных районов, развитие институтов участия и интеграционных программ — представляют собой взаимосвязанный комплекс мер, нацеленных на снижение долгосрочных рисков дестабилизации.

Полученные выводы могут быть использованы как в дальнейшем научном осмыслении региональной политической стабильности, так и при разработке практических рекомендаций для органов власти Красноярского края и других сопоставимых по характеристикам субъектов Российской Федерации.

Литература

1. Билюга С. Э. Политическая стабильность: основные подходы к анализу устойчивости политических систем // Век глобализации. 2018. № 2. С. 46–56.
2. Блонин В. А., Ивашиненко Н. Н., Стрелков Д. Г. Проблемы и перспективы развития гражданского общества в Нижегородской области: интеграция НКО // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 2. С. 250–258.
3. Бондаренко В. Ф., Ефанова Е. В. Политическая стабильность в современной России: факторы, уровни, противоречия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4. С. 37–40.
4. Гришин О. Е. Политическая стабильность: понятие, факторы, инновации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6. С. 51–54.
5. Зерчанинова Т. Е. Исследование социально-экономических и политических процессов: учеб. пособие. М.: Логос, 2011. 304 с.
6. Зубаревич Н. В. Отношения центр – регионы: что изменилось за четыре года кризиса? // Контрапункт. 2018. № 11. С. 1–5.
7. Лексин В. Н. Региональная политика в контексте угроз и рисков стабильного функционирования государства // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. № 5. С. 89–93.
8. Миронова М. Н. Управление региональным развитием России: основные направления современной региональной политики // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2011. № 5. С. 185–189.
9. Румянцев А. С. Региональная дифференциация социально-экономических показателей на примере Сибирского федерального округа и Новосибирской области // Вестник НГУЭУ. 2019. № 1. С. 231–235.
10. Сакаев В. Т. Миграции в Российской Федерации в XXI веке: социально-политические риски // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 214–218.
11. Устьянцев В. Б. Риски в пространстве власти: концепты и проекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. 2011. № 2. С. 106–110.
12. Уханова Ю. В. Взаимодействие общества и власти в вопросах городского развития: кейс крупных городов Северо-Западного федерального округа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. № 3. С. 663–676.

Factors of political stability in the context of the internal policy of the krasnoyarsk territory

Khubaev G.S.

Plekhanov Russian University of Economics

The article examines the factors of political stability at the regional level using the example of the Krasnoyarsk Territory. Based on theoretical approaches to political stability and the results of empirical analysis, the author identifies the key factors determining the stability of the regional political system, including socio-economic, ethnodemographic and institutional parameters. Particular attention is paid to the impact of differences in spatial development, migration processes, and the quality of interaction between government authorities and civil society on the level of political stability. Based on the conducted research, recommendations aimed at improving the effectiveness of the internal policy of the region are formulated.

Keywords: political stability, regional policy, Krasnoyarsk Territory, socio-economic factors, migration, civil society, institutional mechanisms.

References

1. Bilyuga S. E. Political stability: basic approaches to the analysis of the stability of political systems // The age of globalization. 2018. No. 2. pp. 46-56.
2. Blonin V. A., Ivashinenko N. N., Strelkov D. G. Problems and prospects of civil society development in the Nizhny Novgorod region: integration of NGOs // Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. 2008. No. 2. pp. 250-258.
3. Bondarenko V. F., Efanova E. V. Political stability in modern Russia: factors, levels, contradictions // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2012. No. 4. pp. 37-40.
4. Grishin O. E. Political stability: concept, factors, innovations // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2015. No. 6. pp. 51-54.
5. Zerchaninova T. E. Research of socio-economic and political processes: textbook. manual. Moscow: Logos, 2011. 304 p.
6. Zubarevich N. V. Center–regions relations: What has changed during the four years of the crisis? // Counterpoint. 2018. No. 11. pp. 1-5.
7. Leksin V. N. Regional policy in the context of threats and risks of stable functioning of the state // Problematic analysis and public management design. 2013. No. 5. pp. 89-93.
8. Mironova M. N. Management of Russia's regional development: the main directions of modern regional policy // Bulletin of the RUDN University. Series: Economics. 2011. No. 5. pp. 185-189.
9. Rumyantsev A. S. Regional differentiation of socio-economic indicators on the example of the Siberian Federal District and the Novosibirsk region // Bulletin of the NGUEA. 2019. No. 1. pp. 231-235.
10. Sakaev V. T. Migration in the Russian Federation in the 21st century: socio-political risks // Scientific Notes of Kazan University. Series: Humanities. 2013. No. 1. pp. 214-218.
11. Ustyantsev V. B. Risks in the space of power: concepts and projects // Bulletin of the Volgograd State University. Episode 7: Philosophy. 2011. No. 2. pp. 106-110.
12. Ukhanova Yu. V. Interaction of society and government in urban development: a case study of large cities in the North-Western Federal District // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. 2023. No. 3. pp. 663-676.